

Что тебе нужно знать насчет лампочек в туалете

Значит, так. Я – твой папа. Вижу, ты и сам это потихоньку усваиваешь. До сих пор ты в основном, так сказать, плыл по течению, а нам позволял делать все остальное, но, насколько мне известно, тебе уже полтора года, а в таком возрасте человека уже можно начинать учить некоторым вещам. Всяким лайфхакам. Что, прямо скажем, не может не радовать.

Учти: я намерен довести до твоего сведения, что быть родителем, вообще говоря, не такое удовольствие, как кажется со стороны. Приходится много чего держать в уме. Пеленальные сумки. Детские кресла. Колыбельные. Запасные варежки. Какашки. Какашки – это главное. Приходится постоянно иметь дело с невероятным количеством какашек. Да нет, ничего личного. Спроси кого хочешь, у кого есть маленький ребенок. Весь первый год его жизни твоя собственная вращается вокруг какашек.

Покакал. Не покакал. Ой, обкакался. Обонятельные ощущения от какашек. Ожидание какашек. Ты не представляешь, сколько времени у родителей младенца уходит на ожидание какашек.

«Ну что, идем? Хорошо. Что, уже? Что-что? Что ты говоришь?! Еще нет? Вот черт. Ладно-ладно. Спокойствие, не надо паники. Который час? Думаешь, имеет смысл подождать? А может, успеем? Рискнем? Окей? Не окей? А если он по дороге? И то верно. Окей. Тихо, дай подумать! погоди, а если мы зря прождем? Или все-таки рискнуть? Ну конечно, только выйдем, и тут – оп-па! А мы такие: “Бли-и-ин!” Надо было сразу выходить, пять раз обернулись бы, пока он не покакал!!!»

Понимаешь? Это продолжается все время, как только человек решит, что ему пора размножиться. Весь твой быт подчинен какашечной логистике. Ты без тени смущения беседуешь об этом с посторонними. Обсуждаешь консистенцию, цвет, частоту. Делишься опытом. Как отмыть руки от какашек. Чем лучше отстирывать белье. Как выковыривать какашки из зазоров между плиткой на полу ванной. Ты проникаешься какашечной метафизикой. Рассматриваешь это дело с научной точки зрения. Когда швейцарские ученые обнаружили ранее неизвестную частицу, обладающую сверхсветовой скоростью, все родители младенцев хором воскликнули: «Какашка! Это наверняка какашка».

Но есть вещи похуже какашек. Когда ты не понимаешь, что с твоим ребенком. Когда смотришь, как у него кривится личико, и теряешься в догадках: «Неужели?.. Кажется, он...

А может, просто морщится? А может, это газы? Боже милосердный, мы же на борту “Райан Эрэйз”, сделай так, чтобы это были только газы!» Дальше надо выждать пять секунд. И это, скажу я тебе, самые долгие пять секунд во всей Вселенной.

В каждой из которых уместается десять тысяч вечностей и одна жизнеутверждающая французская кинодрама. И вот, наконец, как в сцене из «Матрицы», когда время замедляет свой ход, возникает запах. Он действует на тебя примерно как удар пыльным мешком. А потом – путь в туалет, – путь, подобный шествию по Колизею рабов бойцовых пород на бой со львами. Да, на обратном пути ты ощутишь себя легионером, возвращающимся в Рим после победы над варварами, но по дороге туда имя тебе: гладиатор.

Когда ты подрастешь, я расскажу тебе про самую первую какашку. Протокакашку. Которую производят все младенцы, как только появляются на свет. Она черная как уголь. Словно ее отложило само Зло. Кроме шуток!

Смена памперсов стала моим Вьетнамом.

Ты наверняка удивлен, почему я поднял эту тему именно сейчас. Просто мне хотелось, чтобы ты понимал: все в мире связано. Какашки, представь себе, тоже часть мироздания. В наши дни, когда экология и устойчивое развитие – наше все, следует взглянуть в этом контексте и на какашки. В частности, проследить их вклад в современный технический прогресс.

Ведь мир был таким не всегда. Когда-то никакой электроники и компьютеров вообще не существовало. Представь себе: в детстве, если я смотрел кино и пропускал имя исполнителя, то узнать его мне было нигде! Приходилось терпеть до завтра, а потом идти в библиотеку. Да, понимаю. Охренеть. Я мог, конечно, позвонить приятелю и спросить у него, но и тут не исключался облом. После десятого сигнала кладешь трубку: значит, его нет дома. Н-е-т д-о-м-а – прикинь?

Время было другое. А потом начались все эти технологии. Интернет, мобильные телефоны, планшеты и все прочее... И все это, представь, легло на плечи моего поколения, когда мы стали родителями. До нас у всех родителей была отмазка – они «не знали». Наши собственные родители пускают ее в ход до сих пор. «Ты пила вино, когда кормила грудью?» – «Так я же не знала». – «Вы давали нам на завтрак булочки с корицей? Разрешали ехать на заднем сиденье, не пристегнувшись? Ты употребляла ЛСД во время беременности?» – «Ой, ну не надо, пожалуйста, мы же не зна-а-али. Сам понимаешь, семидесятые! Тогда это было практически безопасно!»

А мое поколение все знает, ага! Мы знаем ВСЁ! Так что, если с тобой в дальнейшем что-нибудь случится, с меня спросят по полной. И никакой суд не примет во внимание, что я хотел как лучше. Я же типа мог погуглить. Обязан был погуглить. Господи, ну почему я не погуглил?

Черт.

Мы боимся одного – ошибиться. Мои сверстники выросли и стали экспертами от силы в паре-тройке областей. Если что – всегда есть интернет-магазин, онлайн-консультант, персональный тренер и *Apple Support*. Мы даже не пытаемся вникнуть сами, а сразу звоним специалисту.

К вашему появлению природа нас не подготовила. Вот мы и гуглим. Читаем треды в форумах. Звоним в поликлинику, потому что «он чуть не стукнулся головой о край стола». А вдруг это «отразится на психике»? Мы же не хотим, чтобы в шестнадцать лет он завалил экзамен по математике из-за того, что у него, видимо, «посттравматический стресс».

Почему мы так поступаем? Потому что это проще, чем признать свою ответственность за то, что мы не вмешивались, когда он ночь напролет гамился в свои лазерные стрелялки, вместо того чтобы делать уроки!

Просто мы вас любим.

Только этим все и объясняется. Мы хотим, чтобы вы стали лучше нас. Потому что если наши дети не станут лучше нас, то какой тогда во всем этом смысл? Мы хотим, чтобы вы стали

добрее, умнее, милосерднее, щедрее и самоотверженнее, чем мы. Мы стараемся – по мере сил – создать вам самые благоприятные условия. Поэтому соблюдаем методику сна, и ходим на семинары, и покупаем эргономические ванны, и орем на продавца детских автокресел: «Самое надежное! Неужели непонятно: мне нужно САМОЕ НАДЕЖНОЕ?» (Не то чтобы я сам когда-то так поступал – меньше слушай свою маму.)

Мы так мониторим все ваше детство, что поу «За стеклом» выглядит образцом трепетного уважения к частной жизни. Мы ходим на грудничковое плавание, и покупаем вам супердышащую функциональную одежду гендерно нейтральной расцветки, и жутко, жутко боимся ошибиться. Нас невыразимо страшит собственная несостоятельность. Потому что мы слишком долго были величайшими в мировой истории эгоистами – пока не стали родителями и не осознали, сколь мало значим сами по себе.

Мысль, что с этого мгновения ты будешь отвечать не только за себя, огоршивает сильнее, чем ты предполагал.

Единственное, чего мы хотим, – защитить вас. Уберечь от разочарований. И провалов. И безответных влюбленностей. Мы не имели ни малейшего понятия, во что ввязываемся: завести ребенка – это примерно как управлять карьерным погрузчиком в посудной лавке. С загипсованными ногами. В балаклаве, надетой задом наперед. В пьяном виде.

Но мы все же решились. Черт возьми! Потому что мы хотим стать самыми хорошими родителями.

Вот оттого мы и гуглим все подряд.

Еще мы печемся об экологии. Потому что мы не унаследовали землю от родителей, а взяли ее взаймы у детей, бла-бла-бла... Но мы верим в это бла-бла-бла! Мы готовы за него сражаться! Мы рисуем плакаты с индейцами и пишем на них правильные слова! Покупаем новые, более экологичные машины. Сортируем мусор. Подключаем датчики движения к лампочкам, чтобы они автоматически выключались, когда в помещении никого нет. Но иногда мы можем перестараться. Из лучших побуждений, разумеется, – потому что хотим слишком многого. Иногда наше рвение переходит всякие границы. Скажем, какой-нибудь суперпупергений додумается поставить датчики движения в светильниках комнаты матери и ребенка торгового центра. Которые выключают свет ровно через 30 секунд.

И вот мы с тобой там. Ты и я. И какашки. В полной тьме.

Ты еще маленький и не видел гимнастических упражнений на кольцах, но, когда твой отец, сидя на унитазе, пытается заставить эти лампочки включиться снова, это выглядит очень похоже. Далее следует «Лебединое озеро» в новаторской трактовке – когда отец держит в одной руке подгузник, тяжеленный, как гантель, а в другой – полпачки влажных салфеток, и все это стоя на одной ноге, поскольку коленом он страхует тебя, чтобы ты не свалился с пеленального столика.

Вот тогда, в тот самый миг, я и осознал, что в деле природоохранных технологий мое поколение, пожалуй, зашло далеко. Ну, есть такое ощущение. Понимаешь?

Думаю, понимаешь.

Я просто хочу, чтобы ты знал: я тебя люблю. Когда ты повзрослеешь, то поймешь, что, пока ты рос, я наделал немало ошибок. Я это знаю. Я с этим смирился. Но я хочу, чтобы ты знал: я очень, очень старался. Ничего не пускал на самотек. Выкладывался до последнего.

Гуглил до чертиков в глазах.

Но в той комнате стояла непроглядная тьма. И сильно пахло какашками. Иногда ничего не остается, кроме как слушаться инстинкта. Честно говоря, тебе радоваться надо, что мы тогда вообще выжили.

Если я умру, запомни:

1. Спрыгиваешь с американских горок.
2. Берешь веревку, идешь на корабль и берешь бочонок с ромом.
3. Отливаешь масло из фонаря.
4. Масло используй одновременно с веревкой, а веревку – одновременно с бочонком. Подходишь к большой снежной обезьяне и суешь бочонок ей под мышку.
5. Когда появится Ле-Чак, он попытается тебя сжечь. Кинь в него перец, чтобы он чихнул. Веревка загорится, бочонок взорвется, и Ле-Чак погибнет. Так ты пройдешь *Monkey Island-3*.
Твоя мама может закатывать глаза, сколько ей угодно. Я не могу допустить, чтобы это знание навсегда ушло вместе с моим поколением.

Что тебе нужно знать о моих ожиданиях

ТВОЯ МАМА (*читая книгу бельгийского детского психолога*). Тут пишут, он сейчас как раз в той фазе развития, когда мозг фокусируется на выработке специфических навыков.

Я. Ага...

ТВОЯ МАМА. Пишут, что разные дети фокусируются на разных навыках. Одни переворачиваются с боку на бок, другие разрабатывают голос, третьи очень рано учатся крепко хватать предметы...

Я. Правда? То есть у разных детей разные супер-способности?

ТВОЯ МАМА (*всем видом показывая, что так сказать нельзя*). Да... Конечно, можно и так сказать...

Я. То есть это как в институте Ксавьера в «Людах Икс»?

ТВОЯ МАМА (*вздыхает*). Да. Конечно. Именно так. Если считать поворот с боку на бок суперспособностью.

Я (*глядя, как ты спишь на большой подушке*). Хотел бы я знать, какие у него суперспособности.

ТВОЯ МАМА (*глядя на тебя*). Спать он здоров, что да то да.

(ПАУЗА.)

Я. И больше никаких суперспособностей?

ТВОЯ МАМА. Нет.

(ПАУЗА.)

Я. То есть парень – сплошное разочарование.

ТВОЯ МАМА. Пфф! Ну что ты говоришь?!

Я. В смысле? Ты же понимаешь, что парня, который «здоров спать», в команде Людей Икс будут жирно троллить!

ТВОЯ МАМА (*берет тебя на руки и покидает комнату*). Пойду уложу его в кроватку, чтобы он этого не слышал.

Я. Думаешь, с Росмахой мать тоже так цацкалась? А?

(ПАУЗА.)

А может, он так устает, потому что КАЖДУЮ НОЧЬ СРАЖАЕТСЯ СО ЗЛОМ?

Родильная математика

МЕДСЕСТРА В ДЕТСКОЙ ПОЛИКЛИНИКЕ. Значит, судя по документам, ваш сыночек родился на пару недель раньше срока?

Я. Точно. На тридцать седьмой неделе.

МЕДСЕСТРА. А тут написано «36 плюс 5».

Я. Ну да, 36 недель и пять дней. Получается – на тридцать седьмой неделе?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э-э, видите ли, у нас считают не так. У нас считается 36 плюс 5.

Я. То есть по-вашему, он родился на 36-й неделе?

МЕДСЕСТРА. Да. 36 плюс 5.

Я. Но ведь это значит на 37-й?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э-э, видите ли, у нас считают не так.

Я. В каком смысле «считают не так»? Вы же считаете недели?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э-э, мы считаем дни.

Я. А из чего, блин, по-вашему, состоят недели?

МЕДСЕСТРА. Ммм, из дней. Я в курсе.

Я. То есть все-таки 36 недель?

МЕДСЕСТРА. Плюс 5.

Я. То есть он родился на тридцать шестой неделе?

МЕДСЕСТРА. Плюс пять дней.

Я. Но если прошло 36 недель и 5 дней, то это, блин, уже 37-я неделя?

МЕДСЕСТРА. Да. Можно сказать и так.

Я. Так на какой неделе он родился?

МЕДСЕСТРА. На 36-й. Плюс 5 дней.

Я. То есть все-таки на 36-й?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э-э...

(ДОЛГАЯ ПАУЗА.)

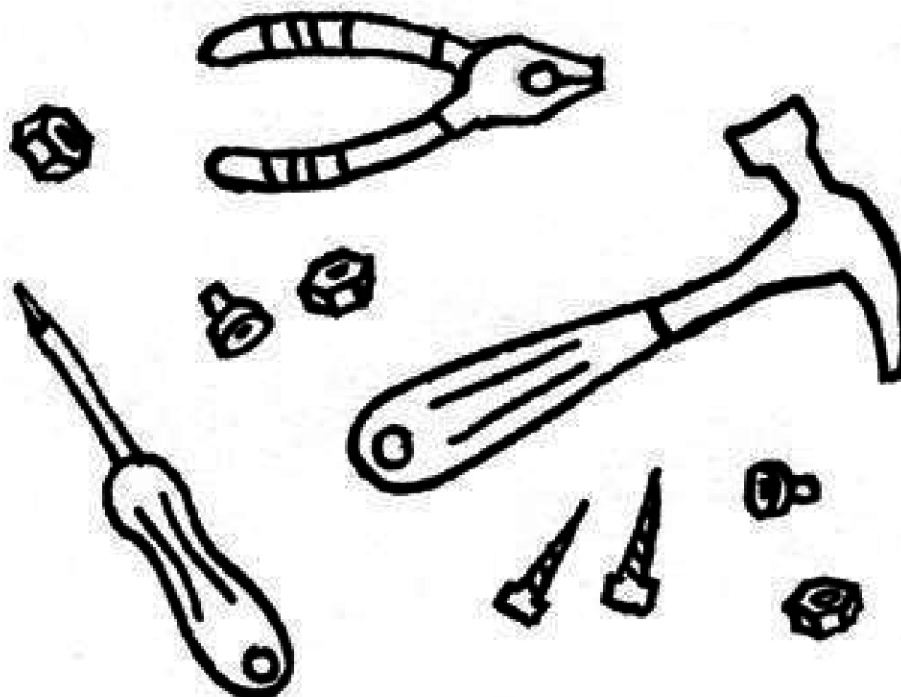
А что вам, собственно, нужно?

Я. Рецепт на ибупрофен.

Заметка на полях

Медсестры в детской поликлинике не любят слова «дрессировка».

Что тебе нужно знать насчет «Икеи»

Не писай в «бассейн» с шариками.

Вот единственный совет, какой я могу тебе дать. И не ходи против движения. Правда. Я люблю тебя, и готов повторять это снова и снова, но, если ты хотя бы попытаешься пойти в «Икее» против течения, тебя уже никто не спасет. Как известно, там на полу нарисованы стрелочки – с целью избежать анархии. Если покупатели в «Икее» перестанут двигаться в одну сторону, наступит хаос, понимаешь? И цивилизация, какой мы ее знаем, рухнет во мрак и пламя преисподней, как предсказано в Апокалипсисе.

И дело даже не в злобных взглядах, которые будут бросать на тебя другие покупатели, сжимая в карманах кулаки. Среди всех пассивных агрессоров покупатели «Икеи» пассивны в наименьшей степени. Дамы старшего среднего возраста с лиловыми волосами и мятным снюсом за губой протаранят тебя своими тележками, словно японское китобойное судно – надувную лодку с логотипом «Гринпис». Пожилые мужчины начнут выкрикивать названия частей тела в самых причудливых комбинациях. Молодые отцы с сумками-кенгуру будут то и дело тебя толкать – разумеется, «нечаянно», но норовя попасть в самое чувствительное место. Я серьезно: езда по встрече на *E4* и та не навлечет на тебя столько гнева со стороны незнакомых людей. Ты поставишь себя вне закона. Не в том смысле, что нагреешь свой футбольный клуб на круглую сумму, как Жан-Марк Босман в конце футбольного сезона. А в том смысле, что сезон охоты откроют на тебя. Смотрел кино про Робин Гуда? Так вот, представь себе, что ты подкатываешься к Кевину Костнеру и Расселу Кроу: «Ребята, я тоже разбойник, можно мне с вами?» И что они тебе ответят? «А что ты сделал? Не, серьезно? Слышь, парень, мы тут все убийцы, насильники и грабители, типа особых моралистов среди нас не водится, но ты по ходу ваще звезд-да-нутый! Ты что, *стрелочек* не видел?» Ты станешь легкой добычей. Это как занять чужое место на парковке. Кто угодно получит право тебя убить. Таковы правила.

Соблюдай их. И не писай в бассейн с шариками. Собственно, это главное.

Ну да, тебе кажется странным, что я уделяю столько внимания «Икее». Но это справедливо. Я провел в этих стенах несколько худших дней моей жизни. Честно: я не знаю других

реально существующих мест, – не считая крематория и приемной стоматолога, – внушающих мне такое отвращение. Я на все готов, лишь бы туда не ехать. На все, кроме, пожалуй, предложения откусить собственную руку или наестся дерьма, – на это я не пойду. Все-таки я не полный псих. Хотя несколько лет назад, когда мы с твоей мамой еще жили на нашей первой квартире, мне приходилось по воскресеньям проделывать некоторые оригинальные операции. Например, выносить мусор нагишом. Но это уже другая история. (Правда, жительницы нашего подъезда в категории 70+ до сих пор вздрагивают, вспоминая голого мужика на лестнице, – что да, то да.)

Но, видишь ли, все мы становимся старше. Тебя это тоже затронет. Тогда ты поймешь и другие вещи. Например, что все лучшее, что случится в твоей жизни, рано или поздно с неизбежностью приведет тебя в «Икею». А то, что едет в багажнике, постепенно утратит свою значимость по сравнению с едущим на заднем сиденье.

Ты вырастешь. Пойдешь в школу. В один прекрасный день ты вернешься домой и заявишь, что больше учиться не намерен, потому что решил «целиком посвятить себя музыке и собрать свою группу». Или открыть бар. Или магазин для серферов в Таиланде. Ты сделаешь пирсинг на брови и набьешь на заднице тату с драконом. Это нормально. Быть придурком в подростковом возрасте – нормально. Такая у подростка работа. Но имей в виду: примерно тогда же я сообщу тебе, что съехать от нас – это отличная идея. Ничего личного и так далее, объясню я тебе. Просто мне нужна твоя комната, потому что больше некуда поставить новый бильярдный стол.

А потом мы поедем в «Икею» покупать тебе столовые приборы, картофелечистку и постеры. Потому что это работа родителей.

Я съехал от родителей в конце 90-х. Полагаю, ты это сделаешь в конце 20-х. Единственный совет, какой я могу тебе дать по этому поводу, – заведи побольше посуды, чтобы реже ее мыть. Еще придумай, где хранить пустые бутылки, пока их не сдашь. Знаю-знаю, ты уверен, что у тебя всегда есть отмазка типа: «Да это друзья наташили». Забудь. Особенно когда к тебе на огонек заглянет твоя мама. Она не дура. Она сообразит, что весь этот «лимонрад» ты вылакал сам.

В остальное я вмешиваться не собираюсь. Первая квартира мужчины принадлежит только ему. Но если ты все-таки позволишь дать тебе наводку, то я скажу так: первый свой диван покупай на Блокете. На интернет-барахолке, а не в «Икее». Пусть это будет один из кожаных монстров, огромных, как Звезда смерти. Из тех, один вид которых на несколько минут ввергает в ступор – может, это не диван, а батут? Он до того просижен, что, если твой приятель Йонте заснет на нем с сигаретой, пожар потухнет сам собой. Ты будешь проводить на нем четыре из пяти ночей, потому что тащиться в спальню после того, как выключил видеоигру, – это пустая трата сил. Купи себе диван своей мечты. Поверь мне – другого шанса у тебя не будет.

Потому что рано или поздно ты влюбишься. И с той поры все диваны твоей жизни будут одним сплошным компромиссом. Так что, покуда молод, живи на полную катушку. И сколько влезет валяйся на любимом диване.

Я знаю, ты сейчас подумал, что такой диван тебе не по карману. Не переживай. Ты получишь его бесплатно при условии самовывоза. Пока все это для тебя пустой звук, но однажды ты станешь жить вместе с любимым человеком, и тогда у тебя откроются глаза.

Жизнь – она во многом про выбор того, за что стоит сражаться. Этому ты тоже научишься. Имей в виду: нигде это не проявляется с такой очевидностью, как в «Икее». Чтобы услышать столько же семейных скандалов, сколько их происходит в отделе покрывал «Икеи» в среднестатистический вторник, потребуется ввалиться часа в три ночи в кемпинг где-нибудь в горах Емтланда после двух недель проливного дождя и принятой на грудь упаковки пива «Софиеру». Потому что нынче люди подходят к домашнему интерьеру со звериной серьезностью. Это стало у нас чем-то вроде национального спорта – искать символические смыслы в

отделе «Кухни и бытовая техника». «Он хочет с матовым стеклом! Значит, ему б-е-з-р-а-з-л-и-ч-н-ы мои ЧУВСТВА!» «Аааа! Она хочет комод с березовым шпоном. Представляешь? С березовым! Иногда мне кажется, что я живу с совершенно чужим человеком!» И там так всегда. Я не собираюсь читать тебе лекцию, но одну вещь относительно этого заведения, с твоего позволения, объясню. На протяжении всей мировой истории никто не устраивал скандал в «Икее» по поводу собственно «Икеи». Что ни говори, но когда пара, десять лет состоящая в браке, ходит по складу самообслуживания, награждая друг друга такими эпитетами, какие сильно пьющие комиссары полиции из кино приберегают для уроженок Восточной Европы, занятых в сфере эскорт-услуг, – это открывает глаза на многие вещи. И лишь в последнюю очередь – на дверцы кухонных шкафчиков.

Поверь мне. Ты же Бакман. С какими бы недостатками любимого человека тебе ни пришлось мириться, я не сомневаюсь, что ведущим в паре будешь ты. Поэтому, когда будешь, озираясь, стоять в «Гардеробах и системах для хранения», плюнь на мебель. Подумай о другом: тебе удалось найти того, кто готов хранить свое барахло в одном шкафу с твоим. Притом что барахла у тебя, положив руку на сердце, хватает.

В мае 2008 года я брел по «Икее» в Баркарбю под Стокгольмом; было воскресенье, жара под 6000 градусов, а кондиционер не работал. В тот день «Манчестер Юнайтед» выиграл Лигу, а я этот матч пропустил. В кафе не осталось ничего, кроме минералки с цитрусовым вкусом. Старуха, пропахшая дешевым табаком, от души саданула мне тележкой по ноге. Я в это время прижимал к груди феерически уродливый светильник для прихожей.

То был один из счастливейших дней моей жизни.

На следующее утро мы подписали договор на аренду нашей первой квартиры. Твоего первого дома. Иногда меня спрашивают, как я жил до того, как встретил твою маму. Я отвечаю, что до этого я и не жил.

Желаю тебе не меньшего.

Даже если в результате тебе придется отдать свой коричневый кожаный диван девятнадцатилетнему типу в футболке «Арсенала», который заявится к тебе в субботу вечером с приятелем, благоухающим «Егермейстером» и говорящим «звбнит». Даже тогда.

Ты научишься ненавидеть это место. Орать по поводу недостающих шурупов, и ранить пальцы о фанеру, и клясться, что жизни не пожалеешь, но отыщешь и убьешь автора инструкции по сборке «МАЛБМ модуля для хранения».

Любить это место ты тоже научишься.

Я приходил сюда с твоей мамой, когда мы только узнали, что она беременна, и гадали, кто ты. («Юнайтед» в тот день разгромил «Сити»; тот матч я тоже пропустил.) Мы приходили сюда с коляской вскоре после твоего рождения и гадали, кем ты станешь. Думаю, что в один прекрасный день я, пропустив очередной матч «Юнайтед», приду сюда с тобой выбирать всякие штуки для моего внука или внучки. Потому что однажды я на пару секунд отвернусь, глядь – а ты уже взрослый.

Тогда-то и для тебя и наступит час расплаты.

Я отомщу тебе за всё: разбужу в воскресенье в полшестого утра, заблую твою приставку Xbox – это как минимум. Предупреждаю заранее. А еще мы вместе поедem в «Икею», и я засыплю тебя добрыми советами на все случаи жизни, выслушав которые ты закатишь глаза, а когда придет время запихивать в машину все эти хреновы столешницы, ты попытаешься все сделать по-своему (и окажешься не прав).

Все лучшее, что было у меня в жизни, так или иначе заканчивалось походом в «Икею».

Так что играй. Учись. Расти. Увлекайся. Ищи свою любовь. Старайся. Будь добрым, когда сможешь, и жестким, когда надо. Крепко держись за своих друзей. Не иди против течения. И тогда все у тебя получится.

А теперь скажи честно – ты все-таки написал в бассейн с шариками, да?

Блин.

Да, я знаю, что твоя мама сказала «нет»

Но если серьезно.

Она считает, что «Сантьяго Бернабеу» – это чилийское вино.

Поменьше ее слушай.

«Сникерс» в кляре

[рецепт]

(когда-нибудь ты скажешь мне за него спасибо)

Тебе понадобится:

Мука

Вода

Пиво

Разрыхлитель

Вок

Кусок хлеба

Достаточное количество растительного масла, чтобы в дальнейшем городская администрация имела основание потребовать от тебя возмещения расходов на проведение полицейской операции

Мороженое «Сникерс» – сколько унесешь

Чужая кухня

(Если ты воспользуешься нашей и про это узнает твоя мама, тогда понадобится еще и программа защиты свидетелей.)

Итак

Вынимаешь батончики мороженого из упаковки и выкладываешь на тарелку. Убираешь в морозилку на шесть-семь матчей в *Football Manager*. Когда ты их достанешь, они должны быть такими же замороженными, как лицо Киану Ривза во всех его ролях (кроме первой и одного эпизода третьей «Матрицы»).

Смешиваешь стакан муки, стакан воды и чайную ложку разрыхлителя. Нагреваешь масло, пока не начнет пузыриться, как вода в пещере, куда спускается Флэш Гордон в поисках своей девчонки.

Берешь «сникерсы». Обмакиваешь в кляр. Опускаешь в кипящее масло. Даешь им пошкварчать секунд 15–20 – пока не станут офигенными на вид. Съедаешь немедленно.

Я поливаю их сиропом, шоколадным соусом и мороженым *Ben and Jerry's New York Super Fudge Chunk*. Но если тебе это кажется излишеством и хочется внести освежающую нотку, просто добавь что-нибудь из фруктов. Скажем, банан.

Это сообщение самоудалится через 5 секунд.

[долгие саркастические аплодисменты]

Да. Вообще-то я заметил, что ты научился хлопать в ладоши.

Выглядит очень мило. Детские психологи говорят, что хлопанье в ладоши напрямую связано как с координацией движений, так и с креативностью. Что это способ, каким младенец заявляет о себе. Короче, это реальная круть.

Но, строго говоря... Мне хотелось бы, чтобы ты хлопал с чуть большим... энтузиазмом. Только и всего. Пока ты хлопаешь как-то слишком вяло и тихо. И как-то... вымученно. Понимаешь?

Нет, разумеется, я, как всякий родитель, пытался объяснить твои хлопки восхищением перед моими достижениями. Будто я играю в гольф, а ты наблюдаешь за мной из кучки болельщиков, толпящихся возле одной из лунок. Я изображал на кухне красивый свинг, а сам смотрел в гостиную, по которой ты передвигался в ходунках. Проскальзывая мимо тебя, я старательно поправлял кепку и бормотал себе под нос: «Ну вот, осталось пройти бункер, и в два удара доберемся до грина».

Но сегодня я уж и не знаю, что думать. Иногда ты хлопаешь так демонстративно, что это трудно истолковать иначе чем, э-э... сарказм.

Например, когда я тебя кормлю. Я подхожу к этому делу с максимумом изобретательности. Ложка у меня – это самолет. Когда она приземляется тебе в рот, ты смотришь на меня с таким скепсисом и глотаешь с таким выражением лица, какое бывает у твоей мамы, когда я играю на гитаре (она-то считает, что я только делаю вид). А потом хлопаешь в ладоши.

Недолго. Без энтузиазма. Три-четыре хлопка, и все.

Медленно-медленно и беззвучно.

И тут уж нельзя не понять, что ты имеешь в виду. «Ну ты даешь, придурок. Надо же, не промахнулся мимо моего рта! Что, снова будешь пытаться?»

Признаться, это несколько подрывает мою уверенность в себе.

До сих пор не понимаю

Когда тебя кормит мама, кухня после этого выглядит как на рекламе моющего средства. После моего кормления она напоминает картинку из *Doom-3*. От меня что-то скрывают, черт подери.